

Кулакова Ольга Юрьевна, младший научный сотрудник, кандидат искусствоведения, автор просветительского проекта «Olfactorism». МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера), отдел «Музей М. В. Ломоносова». Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3, 199034. pp_olga@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2860-2487

Kulakova, Olga Yurievna, junior researcher, PhD in Art History, the author of an educational project «Olfactorism». Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), 3 Universitetskaya Emb., 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. pp_olga@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2860-2487

АРОМАТЫ И ЭТНОГРАФИЯ. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ БЛАГОВОНИЙ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ

AROMAS AND ETHNOGRAPHIES. THE INCENSE TRADITIONS IN THE MUSEUM EXHIBITION

Аннотация. Современная музейная коммуникация часто разрабатывается в междисциплинарных рамках с привлечением разных искусств таких, как музыка, театр, кинематограф, литература. Для создания современных экспозиций используются методологические подходы разных научных дисциплин: психология, лингвистика, теория информации, культурология и многие другие. В последнее десятилетие в России и за рубежом в художественных, литературных, исторических музеях часто встречаются экспозиции или экскурсии с привлечением ароматов. Использование запахов может быть связано с представлением объекта в экспозиции, с иллюстрацией рассказа экскурсовода, а также с созданием условий для эмоционального переживания. Добавление ольфакторных иллюстраций в музейную экспозицию привлекает методологические исследования физиологии обоняния, химии, биохимии, истории парфюмерии. В статье рассматриваются некоторые подходы в создании ольфакторных иллюстраций в музейном пространстве, особое внимание обращено на освещении темы благовоний как традиций народов в этнографических музеях, в частности в МАЭ им Петра Великого (СПб Кунсткамера).

Ключевые слова: ароматическая культура, благовония, парфюмерия, обоняние, Кунсткамера, этнография, музейные сувениры, музейная педагогика.

Abstract. Museum communication in contemporary museology is often developed within an interdisciplinary work, using various arts such as music, theater, cinema, literature etc. Lots of methodological approaches from various scientific disciplines, such as psychology, linguistics, information theory, cultural studies open up to create modern exhibitions. There are variety examples of museum exhibitions or excursions with aromas in the past ten to fifteen years in Russia and abroad. The use of smells could be associated with the representation of objects in museum exhibition, with the guide's story illustration, as well as with creating an emotional experience for visitors. The olfactory illustrations in museum attract methodological research into the physiology of smell, chemistry, biochemistry, and the history of perfumery. The article deals with some approaches to create olfactory illustrations in the museum space. Special attention is paid to the topic of incense as traditions of peoples in ethnographic museums, particular in Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Saint-Petersburg Kunstkamera).

Keywords: aromatic culture, incense, museum education, perfumery, Kunstkamera, museum souvenirs.

В последние десять-пятнадцать лет множество музеев в России и за рубежом дополняют свои постоянные экспозиции и временные выставки ароматическими иллюстрациями, проводят тематические экскурсии и лекции с использованием ароматов. Открываются музеи, посвященные истории и развитию парфюмерного искусства, например, самый известный музей подобного рода — «Осмоотека» («Osmotheque»), созданный в Версале, в 1990 г., где сохраняется и экспонируется уникальный парфюмерный архив, редкие композиции духов, созданных в XX–XXI вв., снятые с производства и недоступные в продаже. Музеи парфюмерии есть в Москве и Санкт-Петербурге, чья коллекция также содержит немало редкостей и реконструкций [1, с. 286].

Парфюмерные композиции часто дополняют выставки, посвященные живописи и литературе, создавая уникальное поле для синергии восприятия разных искусств, развития воображения, получения новых впечатлений и эмоций, в которых современные горожане остро нуждаются. Потребность в получении новых обонятельных впечатлений, не прервавшаяся даже во время и после эпидемии Ковид-19, часто сопровождавшейся осложнением в виде anosmia, говорит о том, что мы сталкиваемся с чем-то большим, нежели

просто тенденция, мода или стремление музеев привлечь к своим экспозициям внимание публики необычными способами. Современные медицинские исследования показывают, что тренировка обоняния развивает мозг даже во взрослом возрасте, предотвращая или тормозя развитие ряда заболеваний [16, с. 133], так что знакомство с ароматами и тренировка обоняния — не только приятное, но и полезное занятие.

Ароматы в музее — тема на сегодняшний день очевидная и предсказуемая, собрав некоторые примеры, можно увидеть разные подходы музеев и сформулировать некоторую типизацию. Например, в Санкт-Петербурге в литературном музее-квартире М. М. Зощенко проходят регулярные экскурсии, во время которых рассказ лектора сопровождается демонстрацией духов, созданных современными парфюмерами. Это может быть рассказ о жизни и литературном пути самого Михаила Михайловича («Аромат из жизни писателя») или шире, как аромат к конкретной книге (выставка «Читаем носом», 2023).

В ГМИИ им. А. С. Пушкина в 2023 г. проходила выставка «"Салоны" Дидро. Выставки современного искусства в Париже XVIII века», где для некоторых живописных полотен были созданы ароматические иллюстрации в виде твердых помад, концептуально дополняющих живописный сюжет,

ны относить начало их сознательного применения в своей стране к бронзовому веку или даже к позднему неолиту [2, с. 272]. Многие природные вещества, будь то травы, плоды, древесина и особенно выделяемая растениями смола под воздействием тепла раскрывают свои ароматы. Часто окуривание было связано с отпугиванием насекомых-паразитов и целительскими практиками, с этими целями широко применялись разнообразные саше и ароматические травы [7, с. 146]. В средневековом мире Дальнего Востока не существовало четких различий между лекарствами, пряностями, благовониями и курениями, то есть между веществами, которые питают тело и дух, служат подношениям людям или божествам [17, с. 209–213]. Большая часть используемых в X–XV вв. ароматических веществ добывалась на территории современных арабских стран и на островах Хайнань, Ява и Суматра. Наиболее часто упоминаются такие благовония, как сандал, амбра, аквилария и камфара. Арабские трактаты также предоставляют обильную информацию о способах приготовления и воскурения благовоний. По-видимому, изучение ароматных свойств смол и древесины в этих регионах происходило параллельно и можно говорить об их активном взаимном влиянии.

Широкое распространение благовония получают в даосских и особенно буддийских ритуалах с их развитым культом благовоний как формы благодарения Будды. Новый виток развития ароматической культуры начинается в период Тан (618–907 гг.), когда в Китай по сухопутному Шёлковому пути начали привозить благовония из упомянутых выше территорий Арабского халифата, Индии и Персии. Многие трактаты и другие исторические источники рассказывают, что ханьские аристократы использовали ароматическую древесину или смолу таких растений, как агаровое дерево, сандал, мастиковое дерево для изготовления разнообразных украшений, аксессуаров, ароматических саше и специальных благовоний для держания во рту [4, с. 511]. Э. Шефер в своей книге приводит множество примеров, иллюстрирующих интерес китайцев к теме ароматов: «Вершины утонченности достиг Хань Си-цзай, сибарит X в., который позволял запаху благовоний смешиваться с запахами своих садовых цветов — в каждом случае в зависимости от его представления об их взаимном соответствии: камфара сочеталась с османтусом, дерево алоэ — с ежевикой, «четыре исключительных» — с орхидеями, мускус — с магнолией, сандал — с михелией» [17, с. 212]. И далее: «Расточительная мода требовала, чтобы благовонное дерево попадало в руки плотника или столяра. Наиболее примечательный образец такого рода изысканности — «галерея» из дерева алоэ, построенная Ян Го-чжунном, министром Сюань-цзуна; перила ее были из сандалового дерева, а штукатурка стен состояла из мускуса и ладана, смешанных с глиной. Утонченные гости министра имели обыкновение выходить на эту благовонную веранду весною, чтобы осматривать хозяйские пионы в разгар их цветения» [17, с. 215].

По мере развития ароматической культуры благовония были приспособлены и для измерения времени. Помимо известных способов измерения времени (солнечные часы, водяные клепсидры и пр.) существовал способ поджигания благовоний (палочек, спиралей, порошка) в ритуально-религиозных и бытовых обстоятельствах. Существовали также и «ароматические печати» — специфический вид курильниц для измерения суточного времени и определения ночных временных промежутков [4]. Их широко использовали в ритуальных даосских и буддийских практиках, дворцовых церемониях, они служили предметом восхищения и почитания у многих поколений чиновников, ученого сословия и «людей культуры». Воскурение благовоний наряду с чайной церемонией, составлением цветочных композиций и коллекционированием живописи входит в «четыре обыкновения досуга» эпохи Сун. При этом сохраняются и развиваются обычаи предшествующих периодов, например, воскурения во время проведения экзаменов на чиновничьи должности и дезодорирование одежды, применявшееся ещё в период Хань [7, с. 148]. Это только малая часть традиций и примеров из повседневной жизни китайцев, отражающих использование благовоний.

В фондах МАЭ РАН хранятся курильницы разных народов: немецкие, индийские, китайские, корейские, африкан-

ские и южноамериканские, но большая часть этих предметов, наиболее необычных, разнообразных и сложных по технике исполнения, — родом из Китая. Часть из них представлена в экспозиции Китая: металлическая курильница с эмалевыми вставками в форме дракона (МАЭ №3360)⁶, курильница «Мальчик Люхар, танцующий на трехлапой жабе» (XIX в., бронза, литье, МАЭ №2950-7/1), курильница с крышкой на подставке (бронза, дерево, литье, МАЭ №1395-8/a,b,c), курильница «Шоу-син, восседающий на олене» (XVIII в., бронза, позолота, МАЭ №673-95/1) и другие. Можно упомянуть и мешочки для благовоний «сяннан» (МАЭ № 174-10/7, МАЭ № 174-10/4), поясные ароматические подушечки (МАЭ № 5945-122/4). Также в фондах музея хранятся образцы душистых веществ, в частности, образец благовонного вещества (МАЭ № 667-253/5), образец благовонного вещества: росный ладан (МАЭ № 667-253/4), камфара (МАЭ № 667-253/2), образец сандалового дерева (МАЭ № 667-253/9), алойное дерево (МАЭ № 667-253/8) и др.

Судя по разнообразию исторических сведений и предметов для благовоний, китайцы знали множество душистых веществ, но все же на первом месте у них будет не смола, и не смесь ароматических веществ, а древесина агаро (алойное, агаровое, орлиное, райское, каламбак, уд — деревья рода Аквилария, Aquilaria). В зависимости от насыщенности смолами и ферментации, эта древесина дает разные оттенки аромата. «На Западе считали, что алоэ происходит из Китая. В настоящее время большую роль в распространении знаний о дереве агаро в традиционной и современной культуре играет Институт по изучению агарового дерева (Institute of Agarwood) в Гонконге — некоммерческая организация, распространяющая знания об истории благовоний, изучающая вопросы, связанные с развитием плантаций агаровых деревьев, и в частности, его директор — ученый и бизнесмен, профессор Пол Кан (Paul Kan) [2, с. 272].

Чайная церемония садо: (тядо:), аранжировка цветов кадо: и искусство составления благовоний ко:до: считаются подлинными символами национальной культуры Японии. Опыт воскуривания и «слушания» аромата изначально связаны также с древесиной аквиларии. Постепенно помимо этого драгоценного дерева стали широко использоваться и другие ароматические вещества растительного и животного происхождения, как например, сандал, гвоздика, мускус, раковины (оперкулум) моллюсков, мякоть сливы, цветы хризантемы, листья лотоса, различные смолы типа камфары, ладана, мирры, бензоина и др.

В романе французского писателя Дидье Декуэна «Среди садов и тихих заводей» представлен следующий диалог, где император формулирует задание, предназначенное для состязания благовоний: « — Представим себе сад, — продолжал между тем император, — сад, окутанный утренним туманом. Правую его часть с левой соединяет переброшенный через водную гладь мост, выгнутый полумесяцем. Только самая верхушка мостового настила выступает из дымки. И вот из тумана, застилающего правый сад, на мост выходит дева. Она ступает быстро-быстро. Взбежав на вершину горбатого моста, она на мгновение замирает. Потом бежит себе дальше, перебегает через мост и оказывается в левом саду. И вдруг, едва выйдя из тумана справа, исчезает в тумане слева. Если же я взойду следом за нею на вершину моста, что найду там?

— Увы, боюсь, Ваше величество там ничего не найдет. Если только в короткий промежуток времени, когда дева замерла на вершине моста, — наверно, полюбоваться на уток, как я полагаю, — она не обронила гребень, поясное украшение или, может, веер.

— Нет.

— Нет, Ваше величество? В таком случае я не вижу...

— Запах, — прервал его император, — на мосту останутся запах девы» [5, с. 214].

Роман Декуэна — искусная стилизация жизни средневековой Японии Хэйанского периода (794–1185 гг.), опирающаяся на исторические обстоятельства того времени.

Помимо эстетического наслаждения практика воскуривания благовоний в Японии была связана с состязаниями, демонстрирующими интеллектуальное и политическое превосходство. В статье Е. Э. Войтишек и А. А. Речкаловой

[3, с. 71–73] описан пример торжественного воскурения на церемонии 1626 г., проведенной феодалом даймё Датэ Масаунэ. Этот ритуал демонстрировал не только благоухание легендарной древесины аквилярии, доставшейся клану Датэ, но также закреплял его политические амбиции в сложной ситуации придворных интриг. Ритуал воскурения начался с цветочных и хвойных ароматов (роза, фиалка, лилия, хвойное дерево, пихта, кипарис, сандал) и, наконец, апофеозом этого действия стала древесина аквилярии. Проводивший церемонию даймё демонстрировал свои поэтические способности и умение давать ароматам названия, тонко обыгрывающие различные историко-литературные аллюзии.

Коллекция японских курильниц из фондов МАЭ, наряду с китайскими, поражает своей красотой и разнообразием: бронзовая курильница с инкрустацией золотом (начало XX в., МАЭ № 2645-226), металлическая курильница (XIX в., МАЭ № 746-6), бронзовая курильница в виде вола с погонщиком (№ 173-11/а, б).

Торговля благовониями, прежде всего смолами ладана и мирры, а также кассии (коричника китайского) дала возможность процветать древней Аравии, вернее ее царствам, Сабийским и Минейским. Караваны с благоухающим товаром двигались вдоль западного побережья, привозя ладан в Пальмиру, Александрию, Грецию, Египет и Рим. В римском мире привезенные из солнечной Аравии благовония были неотъемлемой частью религиозного ритуала, очистительных и погребальных обрядов митраизма, а также свадеб и пиров [14, с. 47–48]. И если для Китая и Японии благовония стали частью национальной культурной традиции, то для государств и городов Аравии в средние века ладан был ароматной «нефтью», позволившей достичь процветания и богатства. Аравийский ладан получают от деревьев род деревьев *Boswellia* (семейства Бурзеровые), растущих в Сомали, Южной Аравии, на острове Сокотра. Знаменитую мирру добывают из смолы деревьев рода *Commiphora* (семейства Бурзеровые), менее известную смолу красного оттенка, кровь дракона — из дерева драцены *Dracaena draco* (рода Драцена, семейства Спаржевые). Наиболее чистый ладан бесцветен или имеет чуть зеленоватый оттенок.

Ладанные деревья весьма привередливы и плохо приживаются в других местах, так что Аравия до сих пор остается местом основного сбора смолы *Boswellia* [9, с. 117] Египетская царица, женщина-фараон Хатшепсут (1507–1458 до н.э.) отличалась любознательностью, снаряжала экспедиции в дальние края, в том числе в таинственную и загадочную страну Пунт. Очевидно, именно при Хатшепсут была предпринята попытка культивации благовонных деревьев в Египте. Растения были выкопаны, перевезены и посажены возле храма в Дейр-эль-Бахри, но так и не прижились [6, с. 20].

Во времена Пророка Мухаммада 1 кг ладана по цене был эквивалентен 30 кг муки высшего сорта, так что духи и благовония у аравитян считались дорогим подарком [9, с. 102]. Ладан и мирра использовались в медицинских рецептах, по аравийским поверьям эти благовония изгоняли злых духов, женщины готовили из ладана косметику для лица и волос. Также помимо использования чистого ладана, в домах принят обычай делать и воскуривать бахур: смесь трав, цветов, специй, смол измельчали и замешивали на меде или сахаре. Окуривание дома и одежды — популярная до сих пор церемония, связанная с бережливостью и эстетическими традициями.

Пример редкой концепции музейной выставки, вошедшей в себя рассказ об археологических раскопках, истории и культуры Омана, страны на юге Аравийского полуострова, где веками сходились торговые пути, — это «Оман — страна ладана», открывшаяся в Государственном Эрмитаже совместно с Национальным музеем Омана в декабре 2020 г. Выставка концентрировалась вокруг темы ладана, торговля которым началась в эпоху древней цивилизации Магана, были показаны предметы из металла, печати, а также древнейшие каменные курильницы-миджмары.

Еще одна выставка будет организована в Государственном Эрмитаже в январе 2024 г.: «Аромат Босфора. Памятники прикладного искусства Турции в собрании Государственного Эрмитажа». Среди представленных предметов выделяются экспонаты, иллюстрирующие тему телесной красоты и связанных с

ней ароматов: курильницы, элементы культуры курения табака и пр. Дополняют экспозицию и ароматические иллюстрации.

На экспозиции МАЭ представлены курильницы с острова Сокотра (МАЭ № 7316-6а), из Йемена (МАЭ № 6878-1, МАЭ № 6767-30) [14, с. 47]. Это керамические сосуды, покрытые ангобами, с простыми геометрическими рисунками. В отличие от китайских и японских курильниц эти экспонаты менее декоративны, просты как по материалу, так и по технике.

Наконец, приведем еще несколько примеров традиции благовоний, распространенных в Северной и Южной Америке. Несмотря на географическую близость этих континентов, растительные материалы, доступные с древности и сформировавшие специфический выбор компонентов для благовоний, значительно отличается. Если у традиционных народов Северной Америки были популярны травы и табак, способные не столько воскуриваться на углях как ладан, сколько тлеть в сплетенных скрутках, то в Южной Америке произрастают растения, дающие сладкие смолы, а значит выбор ингредиентов для благовоний тут шире и интереснее.

Коренные индейцы Северной Америки сохраняли веру в то, что дым ароматных растений помогал очистить ритуальное пространство, исцелить больного, благословить воина. Для травяных скруток использовали растения, наделенные особым символическим значением, как шалфей, полынь, кустарник «горный бальзам» («*yerba santa*», *Eriodictyon californicum*), злак зубровка («*sweet grass*», *Hierochloa odorata*), ягоды и свежие побеги можжевельника [19, р. 151–154].

Развитые цивилизации ацтеков, инков и майя процветали в Центральной и Южной Америке. Высокогорья Мексики, южноамериканские Анды и высокие равнины Гватемалы были домом для представителей высокогорных культур, золотой век которых пришелся на период между III–XVI вв. Испанские завоеватели были поражены развитием медицины, где наряду с фармакологическим лечением, использовалась практика курения благовоний. Часто рецепты этих ароматов открывались в видениях жрецам во время употребления галлюциногенов — так они связывались с божественным и составляли лечение на основе календаря и гороскопа больного человека, исцеляя не только тело, но и душу.

Наиболее популярный ингредиент для создания благовония — копал, похожая на янтарь ископаемая природная смола, выделяемая преимущественно тропическими деревьями различных семейств (например, мексиканский эндемик *Protium soral*). Копал может быть разных оттенков, от молочно-белого до черного, это собирательный термин для смол ряда растений. Бальзамы толу и перу — темные, тягучие жидкости, обладающие сладковатым, теплым ароматом, добываемые из деревьев рода *Myrcylon balsamum* (семейства Бобовых). Копайский бальзам обладает пряным, древесным ароматом также родом из Южной Америки, добывается из деревьев и кустарников рода *Copaifera* (семейства Бобовые). Также для составления благовоний могли использоваться семена диптерикса душистого (бобы тонка, *Dipteryx odorata*), древесина пало санто (аргентийский бакаут, *Bulnesia sarmientoi*) и гваякового дерева (*Guaiacum officinale*).

В коллекции МАЭ представлены керамические курильницы с зооморфными головами из Лакандоны, штат Чиapas, юго-восток Мексики, не позднее 1910 г. (МАЭ № 1863-18, МАЭ № 1863-19). В отличие от других форм курильниц, рассмотренных в рамках данной статьи, украшение этих чаш головой зверя связано с культовым использованием благовоний, с посвящением солнцу, символом которого этот зверь, очевидно, мог быть.

В данной статье мы упоминаем далеко не все страны и территории в музейных экспозициях МАЭ, где традиции благовоний были представлены оригинально и разнообразно. Большой интерес представляет Вьетнам, Корея и особенно Индия, открывшая миру запах древесины сандала, листьев пачули, корней ветивера, костуса, корицы, различных смол и повлиявшая на становление развитие основных парфюмерных жанров (шипр, фужер, восточные, кожаные ароматы и т.д.).

Запахи как средство коммуникации и музейный сувенир

Если мы говорим о музеях, посвященных ароматам, как упомянутая выше Версальская Осмотека, то в таких экспозициях запахи становятся главными экспонатами, для понимания которых необходимы пояснения, типизация, визуальные или аудиальные дополнения. Но запахи в музеях, чья специфика посвящена изобразительным искусствам или этнографии, становятся не объектами демонстрации, а средствами коммуникации, своего рода медиаторами, способными рассказать посетителю историю предмета, создать некий понятный образ. Кроме того, в пространстве музея, демонстрирующего предметы, связанные с этнографией и антропологией, рассказ о традициях благовоний, по сути, являющихся нематериальным культурным наследием, может стать существенным смысловым дополнением.

Н. Г. Самарина в своей статье, посвященной музейной коммуникации в контексте музейного наследия, пишет: «Музейная коммуникация — это процесс общения музейной аудитории с культурным наследием, аккумулирующим опыт материальной деятельности, духовных исканий и традиционную культуру, как отдельного этноса, так и человечества в целом. В качестве коммуникаторов выступают источник (музейный предмет) и познающий (переживающий прошлое) субъект. Каналы коммуникации носят по преимуществу невербальный характер, что затрудняет коммуникативный акт, т.е. адекватное восприятие, понимание и интерпретацию субъектом заключенной в источнике социокультурной информации» [15, с. 45]. И далее автор предлагает различные способы формирования музейных экспозиций для адекватного восприятия информации, опираясь на функции музейной коммуникации. Рассказ о традициях благовоний на примере курильниц различных стран и культур, дополненный фотоматериалами, может активировать информационную и когнитивную функцию, тогда как демонстрация запахов в том или ином виде отсылает к индивидуальному опыту эмоционального переживания.

Тут может возникнуть контраргумент, ведь обонятельные импульсы особенно у современного, цивилизованного человека не так важны и чувствительны. Вне всякого сомнения, именно зрение, наряду со слухом, чаще всего стимулирует эмоции в повседневной жизни, но обонятельные впечатления способны вывести человека на особые, глубинные переживания. Профессор химии Паоло Пелоси, исследующий физиологию обоняния, справедливо отмечает: «Как слабо на самом деле воздействуют на нас изображения еды и напитков — путь даже самые реалистичные и красочные, — которыми бомбардирует пользователей реклама, в сравнении с мимолетным, но таким пленительным ароматом свежее испеченной сдобы, вдруг пойманым на улице! И каким скучным и даже подавляющими кажутся натуралистичные по цвету и деталям пластиковые муляжи суши и темпуры в витринах японских ресторанов!» [12, с. 16].

Демонстрация музейных предметов, связанных с ри-

туалами курения благовоний, а также дополнение экспозиции некоторыми душистыми веществами (древесина, кусочки смолы, скрутки трав), фотографиями и пояснительными текстами может отчасти предоставить посетителю возможность погрузиться в этот аспект разных культур. Но в полной мере раскрыть эту тему можно только при знакомстве с процессом возжигания благовоний и восприятием запаха. В связи с организованной во всех музейных пространствах системой противопожарной безопасности проведение подобных ритуалов не представляется возможным. Но подобные иллюстрации можно реконструировать через синтетические композиции, собранные в саше, твердые духи или иные носители, способные демонстрировать запахи. Обращение к синтетическим материалам тут, скорее, является неизбежным решением, так как в отличие от натуральных душистых веществ, именно «синтетика» позволит сохранить стойкость и неизменность химической формулы, хотя и за счет частичной потери ароматического профиля. Также можно создать набор сувенирной музейной продукции для воскуривания, с объяснением и инструкцией к использованию (например, щетки алойного дерева, различные смолы, палочка пало санто и пр.) или брошюру с подробными рецептами. Кроме того, наборы духов, созданные по заказу музея, как сувенир для широкой продажи или локально, как подарок на памятные мероприятия, могут отражать этнографический материал экспозиции, ссылаясь в своей парфюмерной идее на ароматы благовоний.

В качестве заключительного аргумента в обосновании значимости темы благовоний в экспозиции МАЭ, обратимся вновь к статье Ю. А. Кузиной о выставке 1995 года, где автор высказывает интересное соображение о том, что «прошедшая выставка являлась, насколько нам известно, первой за последние десятилетия историко-этнографической экспозицией, посвященной курению. Она как бы продолжила традицию Кунсткамеры, заложенную еще ее основателем Петром Великим, — удивлять посетителей необычными, диковинными вещами» [8, с. 104]. Появление темы благовоний в экспозиции музея может так же продолжить эту традицию неожиданных решений, удивляющих публику.

В заключении обратим внимание на еще один важный аспект, необходимый для успешного создания ароматических иллюстраций в музее, — это выбор качественных душистых веществ, как натуральных, так и синтетических. Вопрос качества, аутентичности, натуральности, репрезентативности аромата — большая и сложная тема для интереснейшей дискуссии, к которой можно, как нам кажется, привлечь специалистов разных направлений: химиков, врачей, инженеров, парфюмеров, искусствоведов, историков, музейных работников, чтобы расширять это направление, наполняя его интересными и перспективными проектами.

Примечания:

¹ Описание ароматов было представлено на выставке, на этикетках.

² URL: <https://www.jorvikvikingcentre.co.uk/press/norse-ty-niffs-historic-aroma-packages-trialled-bring-vikings-smells-home/> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Рекламный текст с сайта одного из производителя оборудования для ароматизации: «...зал восточных искусств раскроется поновому, если в нем будет ощущаться пряный аромат благовоний, трав и сандала. А побывав в кабинете Петра и почувствовав запах табака, вы запомните это событие как удивительное путешествие во времени, массивные кабинеты с ароматами дорогих пород дерева, роскошные залы с цветочными запахами — современная наука может воссоздать любой аромат. Даже сцены баталлий или экспозиции оружия можно сопровождать ароматом пороха и дыма». URL: <https://aromavent.ru/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Парфюмерные иллюстрации здесь — это духи или туалетная вода, то есть концептуально это гармоничный запах, предполагающий использование в качестве ароматизации воздуха или тела. Обонятельные иллюстрации шире, так как могут демонстрировать неприятные, не сбалансированные по сравнению с парфюмерным продуктом запахи, при желании, впрочем, тоже допустимый для прикладного использования, если для этого имеется техническая возможность.

⁵ Набор включает в себя такие позиции как: «Царь-плотник» (запах строящегося города и верфи); «Царский выезд» (запах экипажа, лошадей, шерсти, кожи); «Острова» (запах болот и сосен, тростника и песка); «Невские волны» (запах неводской воды с привкусом талого снега и т.д. Несмотря на то, что это иллюстративные ароматы, они справляются с парфюмерной функцией, и могут быть использованы как духи.

⁶ Изображения из коллекции МАЭ можно найти на сайте URL: <https://collection.kunstkamera.ru/> (дата обращения: 11.03.2024) или на портале Государственного каталога Музейного фонда РФ, URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 11.03.2024).

Список литературы:

1. Васильева Ж. В., Бочков Е. Р. Специфика реализации обонятельных практик в музейном пространстве // Культурология в теор-

- риях и практиках: материалы II научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, МПГУ, 24–25 ноября 2022 г. / под общ. ред. И. Б. Пржиленской, А. А. Шевцовой, Е. М. Шемякиной. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2023. С. 285–291.
2. Войтишек Е. Э. «Ароматная гавань...»: опыт изучения культуры благовоний в Гонконге // Вестник Новосибирского государственного университета. Научный журнал. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 271–277.
  3. Войтишек Е. Э., Речкалова А. А. Политические игры с благовониями: даймё Датэ Масамунэ и его увлечения изящными искусствами // Японские исследования. 2017. № 3. С. 68–84.
  4. Войтишек Е. Э., Яо С. Курильницы бошаньлу в ароматической культуре Китая: символика и социальные функции // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 510–524.
  5. Декуэн Д. Среди садов и тихих заводов // Пер. с фр. И. А. Алчеева. М.: Эксмо. 2018. 320 с.
  6. История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия / Под ред. О. К. Дрейера; сост. С. Я. Берзина, Л. Я. Куббель. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990. 468 с.
  7. Куликов А. М. Возвращая забытое: церемония сянь-дао и ароматическая культура старого Китая // Востоковедение: история и методология. №1. 2021. С. 145–153.
  8. Купина Ю. А. Опыт создания и демонтажа выставки «Курение: грани и традиции» // Курьер Петровской Кунсткамеры. 1995. Вып. 1. С. 99–104.
  9. Леонтьев Г. А., Ершов М. А. Тайны Оманского ладана. История, культура. М.: Vega-Принт. 2017. 192 с.
  10. Малеев В. С. Запах и вкус в контексте создания музейных экспозиций нового типа // Вестник МГУКИ. 2019. №5 (91). С. 74–82.
  11. Мюшембле Р. Цивилизация запахов. XVI – начало XIX века / Пер. с фр. О. Панайотти. М.: НЛО. 2020. 312 с.
  12. Pelosi P. Обоняние. Увлекательное погружение в науку о запахах / Пер. с англ. А. Г. Осипова. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. 2020. 304 с.
  13. Прокудина Д. А., Прокудина Е. К. «Ароматы в цвете»: новое восприятие искусства в музее // Интерактивное образование. Информационно-публицистический образовательный журнал. № 3. 2021. С. 49–54. URL: <https://interactiv.su/новый-номер/2021-2/> (дата обращения: 11.03.2024)
  14. Резван Е. А. Страна благовоний (Йемен: образы традиционной культуры): Каталог выставки МАЭ РАН. 2007. 332 с.
  15. Самарина Н. Г. Музейная коммуникация в контексте культурной памяти и культурного наследия // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 45–55.
  16. Фраснелли И. Сила обоняния. Как умение распознавать запахи формирует память, предсказывает болезни и влияет на нашу жизнь // Пер. с немецкого А. Н. Анваера. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 208 с.
  17. Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / Пер. с англ. Е. В. Зеймаля и Е. И. Лубо-Лесниченко; ред., стихотвор. пер. и коммент. Л. Н. Меньшикова. М.: Наука, 1981. 608 с.
  18. Peacock D. P. S.; Peacock A. C. S.; Williams D. Food for the Gods: New Light on the Ancient Incense Trade. Oxbow Books and the authors, 2007. 192 p.
  19. Fischer-Rizzi S. The complete incense handbook. Published by Sterling Publishing Company. New-York, 1998. 225 p.

References

- Decoin, D. (2017) *Le bureau des jardins et des étangs*. Paris: Le Livre de Poche. (in French)
- Fischer-Rizzi, S. (1998) *The complete incense handbook*. New-York: Sterling Publishing Company.
- Frasnelli, J. (2021) *Wir riechen besser als wir denken: Wie der Geruchssinn Erinnerungen prägt, Krankheiten vorhersagt und unser Liebesleben steuert*. Graz: Molden Verlag in Verlagsgruppe Styria GmbH & Co. KG. (in German)
- History of Africa in ancient and medieval sources (1990), in: Drejer, O. K.; Berzina, S. YA.; Kubbel', L. YA (ed.) *Chrestomatia [Anthology]*. Moscow: Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka". (in Russian)
- Kulikov, A. M. (2021) 'Bringing Back the Forgotten: The Xiang Dao Ceremony and the Aromatic Culture of Old China', *Vostokovedenie: istoriya i metodologiya [Oriental Studies: History and Methodology]*, 1, pp. 145–153 (in Russian)
- Kupina, YU. A. (1995) 'Experience of creating and dismantling the exhibition "Smoking: Facets and Traditions"', *Kur'er Petrovskoj Kunshtkamery [Peter the Great' Courier]*, 1, pp. 99–104 (in Russian)
- Leont'ev, G. A.; Ershov, M. A. (2017) *Secrets of Oman incense. History, culture*. Moscow: Vega-Print Publ. (in Russian)
- Maleev, V. S. (2019). 'Smell and taste in the context of creating a new type of museum exhibition', *Vestnik MGUKI [Bulletin of MGUKI]*, 5 (91), pp. 74–82 (in Russian)
- Muchembled, R. (2017) *La civilization des odeurs XVI-e début XIX-e siècle*. Paris: Les belles Lettres Publ. (in French)
- Peacock, D. P. S.; Peacock, A. C. S.; Williams, D. (2007) *Food for the Gods: New Light on the Ancient Incense Trade*. South Yorkshire Barnsley: Oxbow Books and the authors.
- Pelosi, P. (2016) *On the Scent: A journey through the science of smell*. Oxford University Press
- Prokudina, D. A.; Prokudina, E. K. (2021) "Scents in Color": a new perception of art in the museum', *Interaktivnoe obrazovanie. Informatsionno-publitsicheskii obrazovatel'nyi zhurnal [Interactive education. Information and journalistic educational magazine]*, 3, pp. 49–54. (in Russian)
- Rezvan, E.A. (2007) *Strana blagovoniy (Yemen: obrazy traditsionnoy kul'tury) [The land of incense. Yemen: Images of traditional culture]*. MAE RAS (Kunstkamera) (in Russian)
- Samarina, N. G. (2013) 'Museum communication in the context of cultural memory and cultural heritage', *Voprosy muzeologii [Issues of museology]*, 2 (8), pp. 45–55 (in Russian)
- Schafer, E. H. (1963) *The Golden Peaches of Samarkand. A Study of Tang Exotics*. Los Angeles: Berkeley.
- Vasil'eva, ZH. V.; Bochkov, E. R. (2022) 'Specifics of the implementation of olfactory practices in the museum space', in: I. B. Przhilenskaia, A. A. SHEvtsova, E. M. SHemyakina (ed.) *Kul'turologiya v teoriyah i praktikah: materialy II nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Culturology in theories and practices: materials of the II scientific and practical conference with international participation, Moscow, MPGU]*. Moscow, MPGU, 24–25 November 2022, pp. 285–291 (in Russian)
- Vojtishkek, E. E. (2015) "Fragrant Haven...": an experience of studying the culture of incense in Hong Kong', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyi zhurnal. Seriya: Istoriia, filologiya. Vostokovedenie [Bulletin of Novosibirsk State University. Science Magazine. Series: History, philology. Oriental studies]*, 14, vol. 10, pp. 271–277 (in Russian)
- Vojtishkek, E. E.; Rechkalova, A. A. (2017) 'Political games with incense: daimyo Date Masamune and his passion for the fine arts', *Iaponskie issledovaniya [Japanese studies]*, 3, pp. 68–84 (in Russian)
- Vojtishkek, E. E.; Yao, C. (2018) 'Boshanlu incense burners in the aromatic culture of China: symbolism and social functions', *Vestnik SPbGU. Vostokovedenie i afrikanistika [Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental and African studies]*, 10, vol. 4, pp. 510–524 (in Russian)